

**НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЛҮЭРБАХ
(1892-1930)**

The Russian Federation Ministry of Education and Science
Siberian Federal University
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore
Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of
Sciences

INTERDISCIPLINARY RESEARCH IN ARCHEOLOGY, ETHNOGRAPHY AND HISTORY OF SIBERIA

*Materials of the International Scientific Conference dedicated to the
125th birth anniversary of the scientist and public figure of Nikolai
Konstantinovich Auerbach (1892-1930)*

Krasnoyarsk, September 27-30, 2017

KRASNOYARSK
2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Сибирский федеральный университет
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Красноярский краевой краеведческий музей
Институт археологии и этнографии СО РАН

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ
И ИСТОРИИ СИБИРИ**

*Материалы Международной научной конференции, посвященной
125-летию со дня рождения ученого и общественного деятеля
Николая Константиновича Ауэрбаха
(1892–1930)*

Красноярск, 27–30 сентября 2017 г.

КРАСНОЯРСК
2017

УДК 902/904. 390

ББК 63

М 43

Рецензенты:

В.С. Мыглан, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник СФУ;
Е.В. Титов, кандидат исторических наук, доцент Сибирского государственного
университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Редакционная коллегия:

А.С. Вдовин, Н.П. Макаров (отв. редакторы)
Е.В. Детлова (отв. секретарь)
П.В. Мандрыка
Е.В. Акимова
Н.А. Орехова

М 43 Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири: материалы Международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения ученого и общественного деятеля Николая Константиновича Ауэрбаха (1892–1930). Красноярск, 27–30 сентября 2017 г. / отв. ред. А.С. Вдовин, Н.П. Макаров; ред. кол. – Красноярск, 2017. – 316 с.

ISBN 78-5-9500442-9-8

Публикуются материалы Международной научной конференции «Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири», посвященной 125-летию ученого и общественного деятеля Николая Константиновича Ауэрбаха (1892–1930), которая состоялась в Красноярске в сентябре 2017 г.

Отдельный раздел посвящен изучению наследия Н.К. Ауэрбаха и истории отечественной науки. В докладах конференции большое внимание уделено междисциплинарным исследованиям и применению естественнонаучных методов в гуманитарных науках.

Сборник представляет интерес для археологов, этнографов, историков и музейных работников.

УДК 902/904. 390

ББК 63

ISBN 78-5-9500442-9-8

© Сибирский федеральный университет, 2017

G.N. Garustovich

REFLECTION OF THE HORSE CULT IN THE FUNERAL CEREMONIALS OF THE MEDIEVAL BASHKIR ETHNIC GROUPS AT THE END OF THE I-BEGINNING OF THE II MILLENNIUM A.D.

Manifestations of horse cult in the pagan practice are clearly fixed in the funeral rites and metalloplastics of the Turkic-speaking nomads of the great steppe during the Middle Ages (Pechenegs, Oguzes, Kypchaks, etc.): first of all, placement of the horse's skin (skull and four legs) in the grave. This archetype in the ancestors of the semi-nomadic Bashkirs in the forest-steppe zone of the Urals and Western Siberia was expressed in its own way: next to the deceased they lay left humerus of a horse (less often – a stuffed horse in a heap, at the feet of the man). The author interprets the named element as an important ethnodagnostic sign.

Ural, medieval era, horse cult, Bashkirs.

УДК 904

Ю.В. Герасимов¹, М.А. Корусенко¹, А.А. Тишкин²

¹Россия, Омск, Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН,

²Россия, Барнаул, Алтайский государственный университет,

УНИКАЛЬНОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ МОГИЛЬНИКА ЧЕРТАЛЫ В ТАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ⁶⁰

В статье рассмотрены материалы исследования погребения из состава могильника Черталы в Тарском Прииртышье. Приведены данные планиграфического анализа кургана, рентгенофазового анализа бронзовых предметов, изучения состава и характера инвентаря. На основе полученных данных сделан вывод о высоком социальном статусе погребенного, связанном с выполнением военных и сакральных функций.

Археология, могильники, развитое Средневековье, Тарское Прииртышье, этнографо-археологические комплексы

Могильник Черталы расположен в среднем течении р. Тары, правого притока Иртыша, в южно-таежной зоне Западной Сибири. Открывший комплекс Б.В. Мельников разделил его на три разных памятника: курганно-грунтовый могильник XVII – XVIII вв. (Черталы 3) и два курганных могильника развитого Средневековья (Черталы 2, 4). Ансамбль памятников, расположенный на мысу коренной террасы реки, состоит из цепи курганных насыпей, приуроченных к бровке мыса, и могильного поля, заполненного невысокими подпрямоугольными или подовальными насыпями. Южный край террасы рассечен оврагом, который разделяет могильное поле на две части – западную и восточную. Все курганы сосредоточены в западной половине некрополя, в восточной прослежены только насыпи. Исследование некрополя началось в 1989–1991 гг. Б.В. Мельниковым, который раскопал 80 могил в западной части могильника Черталы 3 и две курганных насыпи Черталы 4. В 2010–2014 гг. изучение комплекса было продолжено М.А. Корусенко и Ю.В. Герасимовым, всего были раскопаны 46 погребений, расположенные, как считают авторы, в наиболее ранней части курганно-грунтового могильника Черталы 3, а также 5 курганных насыпей, относящихся к памятнику Черталы 4. Исследования показали, что, хотя курганы и содержат захоронения XI – XIII вв. и могут быть отнесены к усть-ишим-

⁶⁰ Работа подготовлена при частичной финансовой поддержке РФФ (проект №14-50-00036 «Мультидисциплинарные исследования в археологии и этнографии Северной и Центральной Азии»), а также в рамках выполнения государственного задания Алтайского государственного университета (проект №33.867.2017/ПЧ «Реконструкции технологических приемов и методов производств древних обществ Северной Азии»).

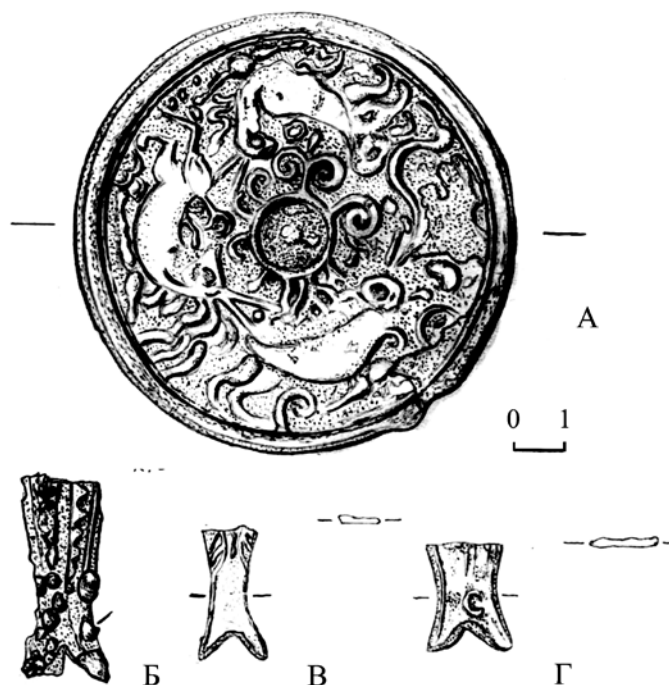
ской культуре, а насыпи – погребения XVII – XVIII, оставленные историческими предками этнотерриториальной подгруппы современных тарских татар (аялу), они образуют единый в культурно-историческом отношении комплекс, разделение которого на разные памятники нецелесообразно [1]. Особенности погребальной практики указанных культур достаточно хорошо известны. Для первой характерно преобладание ориентации умершего головой на запад, сопровождающий инвентарь, включающий орудия труда, оружие, украшения, керамические сосуды, вторая отличается преимущественно северо-западной ориентацией погребенных, отсутствием в инвентаре посуды и специфическим использованием огня в ритуале. В результате раскопок в 2014 г. была выявлена группа погребений, отличавшихся ориентацией умерших головой на северо-восток. Погребения такого облика располагаются компактной группой на небольшом мысу, образованном пересечением оврага и края террасы. Комплекс небольшой, включает всего девять могил, но отличается устойчивым набором черт, отличающих его от захоронений как в курганах, так и совершенных под насыпями северо-западной ориентации. Умерших хоронили по обряду труположения, вытянуто на спине, в неглубоких подпрямоугольных ямах. Большинство могил перекрыто невысокими (до 0,4 м) насыпями овальной формы, вытянутая сторона которых совпадает с ориентацией ям. В единичном случае отмечено перекрытие могилы щитом из колотых плашек, уложенным на яму продольно до начала засыпки ее землей. При расчистке могилы было зафиксировано, что сгнившие плахи лежали на костях скелета, но при этом лицевая часть черепа была открыта и как бы «выглядывала» из четырехугольного отверстия в щите. Указанная деталь позволяет предполагать, что перекрытие представляло собой своеобразную конструкцию с прорезанным «окном», которое располагалось над лицом умершего. Сопроводительный инвентарь в погребениях этой группы относительно небогат: единичные находки наконечников стрел, железные ножи, бусины. Особенностью погребального ритуала можно считать наличие керамических сосудов в захоронениях. Аналоги данной группы погребений немногочисленны: 6 погребений с северо-восточной ориентацией зафиксированы в составе могильника Кыштовка 1 [2], еще 22 образуют могильник Крючное 6 [3] и одно погребение раскопано в могильнике Надеждика IV [4]. Проблеме интерпретации этих комплексов посвящена статья Ю.В. Герасимова и М.А. Корусенко [5], поэтому подробно на ней мы останавливаться не будем, заметим лишь, что наиболее вероятной представляется датировка таких памятников концом XV – XVI вв.

На фоне небольших и бедных инвентарем могил этой группы резко выделяется погребение кургана №21, который располагался на восточной оконечности цепи усть-ишимских курганов, у оврага. Отметим, что замыкал эту цепь курган №22, также содержащий могилу северо-восточной ориентации. Таким образом, два кургана рассматриваемого комплекса планиграфически были встроены в более ранний комплекс, близки к нему по морфологическим параметрам, но отличались меньшими размерами. Насыпь кургана №21, более крупного, имела округлые очертания, диаметр до 4,5 м и высоту 1,2 м и была нарушена грабительским прокопом глубиной до 0,4 м, расположенным в центре. Но благодаря тому, что могильная яма была несколько смещена, грабители не потревожили погребение. Отметим, что расположение и морфология кургана отражают стремление строителей подчеркнуть его особый статус.

Умерший лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток, в яме глубиной 0,8 м. Захоронение содержало богатый и разнообразный сопроводительный инвентарь. За черепом умершего расчищены железные кольчатые удила, на правом плече лежала круглая пастовая бусина синего цвета. На каждой глазнице лежало плоское литое профильное изображение обезглавленной рыбы, обращенное хвостом наружу. На лицевой стороне фигурок ряды рельефных выступов имитируют костяные щитки («жучки»), характерные для осетровых (рис. 1 б, в). Аналогичный предмет расположен на подбородочном выступе хвостом вправо (рис. 1 г). Каждая из фигурок была помещена в миниатюрный берестяной футлярчик. На носовом отверстии лежал коготь медведя. На грудной кости обнаружено металлическое зеркало в прямоугольном берестяном чехле. Зеркало представляет собой круглый диск диаметром 9,7 см, с гладкой лицевой поверхностью, рельефным бортиком и орнаментом на тыльной стороне (рис. 1 а). Орнамент розеточной компоновки представляет собой изобра-

жение трех зооморфных фигур в динамических позах, обращенных вокруг центра в виде оригинального соляного знака (рис.). Типологическую близость фигурам придают позы, большие глаза, головы, обращенные назад, длинные уши (?), отсутствие хвостов, но в то же время они неидентичны: разные очертания голов, отсутствие шеи у одной из фигур, различная степень проработки деталей свидетельствуют о том, что общая матрица в форме для отливки не использовалась. В центре орнаментированной стороны диска на припое крепилась полусферическая петля. Для памятников южнотаежной зоны Западной Сибири такая находка является большой редкостью, нам известна лишь одна находка подобного зеркала «из белого металла, которое, видимо, было прикреплено к одежде» [6, с. 421] в погребении кургана 80 могильника Кыштовка 2, располагавшегося в районе грудной клетки. Отметим, что в захоронении костяк ориентирован головой на ЮЗ, что выбивает могилу из общего комплекса захоронений, ориентированных преимущественно на СЗ. Близкие аналогии данному предмету обнаруживаются в золотоордынских материалах 2-й половины XIII – XIV в. [7, с. 125]. Отметим, что находки стеклянных зеркал хотя и редки, но известны в захоронениях западносибирских могильников XVII – XVIII столетий, где они четко связываются с женскими погребениями. Эти предметы русского экспорта в среде местного населения имели явно утилитарный характер, при этом являясь, безусловно, элементом элитарного потребления. Аналогичным был и статус бронзовых зеркал в культуре населения Золотой Орды, хотя и в более ранний период. В контексте нашей темы отметим также, что в могильнике Кыштовка 2, демонстрирующем, по мнению В.И. Молодина, безусловное единство в хронологическом отношении, обнаружены два зеркала – стеклянное и уже упомянутое бронзовое. Поскольку нижняя дата комплекса определяется не ранее, чем концом XVI в. (и у нас нет оснований пересматривать авторскую датировку), очевидно, что предметы бытовали синхронно, поэтому бронзовый предмет может рассматриваться как локальный анахронизм, бытование которого обусловлено спецификой культуры населения, оставившего памятник.

На лобковой кости располагался маленький железный черешковый нож, сломанный на три части. На правом тазобедренном суставе обнаружен костяной колчаный крюк, а у правой стопы расчищены остатки колчана с 25 железными и костяными наконечниками стрел разных типов, включая бронебойные, обращенными остриями вниз. На костях стопы лежал на боку бронзовый котел с остатками заупокойной пищи. Котел был установлен на небольшую деревянную подставку, покрытую меховой накидкой, но при засыпке ямы опрокинулся на ноги погребенного. Благодаря этому на костях ноги сохранились остатки меховой обуви типа кисы, сшитой из разных видов меха. При выполнении контрольной прокопки к югу от могилы, в границах подкурганной площадки обнаружен вертикально расположенный костяной наконечник стрелы.

В 2016 г. в Лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая Алтайского государственного университета определялся состав бронзовых предметов из погребения кургана №21 с помощью рентгенофлюоресцентного спектрометра ALPHA SERIES™ (модель Альфа-2000, производство США) [8]. Полученные данные дополнены микроскопическим изучением поверхности предметов. На основе проведенных исследований

можно сформулировать некоторые выводы о технологии изготовления представленных находок, которые, на наш взгляд, имеют значение для понимания характера погребения и статуса умершего.

Диск зеркала был отлит по оттиску в глиняной форме из высокооловянной бронзы с существенным количеством свинца. Фигурки рыбок изготавливались из аналогичного сплава, но с иным долевым содержанием цветных металлов. Такие показатели свидетельствуют о том, что для каждого предмета сплав готовился отдельно. Петля зеркала изготовлена из свинцовистой бронзы и была припаяна оловом. Необходимость описанной доделки зеркала обусловлена, на наш взгляд, стремлением пользователя изменить функционал предмета в соответствии с его новым предназначением. Фигурки рыбок отливались без голов, что можно рассматривать как свидетельство ритуального характера предметов.

Таким образом, местоположение и устройство насыпи, состав и характер сопроводительного инвентаря позволяют предполагать особый статус погребенного в кургане № 21. Вероятно, это был первый похороненный на некрополе умерший из группы населения, оставившего могилы с северо-восточной ориентацией. На это указывает как расположение самого кургана, так и его планиграфическая связь с другими захоронениями. Располагая насыпь в цепи уже существующих, придавая ей определенные черты сходства с последними, строители, как нам представляется, стремились подчеркнуть символическую связь нового погребения с предшествующими.

Интересен состав инвентаря, ряд элементов которого наводит на мысль о связи погребенного с ритуальными практиками населения, оставившего памятник. Зеркала как магический атрибут у многих народов Сибири являются неотъемлемой принадлежностью костюма шамана. Сверкающий диск округлой формы, изготовленный из металла, располагается на груди. Круглая форма зеркала символизирует космическое светило – солнце или луну. Зеркало является одновременно защитой от враждебных духов и источником мистической энергии шамана. При его путешествии в нижний мир, необходимом в некоторых обрядах, зеркало освещает путь и охраняет от злых духов. Важную роль в ритуалах сибирских шаманов играла лицевая маска, изготовленная из бересты или ткани, реже – шкуры животного. На маске изображались глаза и рот шамана в виде металлических бляшек или рисунков. Возможно, фигурки рыбок и клык медведя являются остатками такой шаманской маски. Впрочем, возможно использование металлических фигурок и в качестве апотропеев [9, 2013], что также не противоречит гипотезе о связи погребенного с шаманскими практиками. О стремлении современников лишить захороненного в кургане возможности проникать в мир живых свидетельствует и ритуал «запирания» его с помощью стрелы, вонзенной в подкурганную площадку. Судя по расположению наконечника, совершавшие ритуал практически отвесно выстрелили из лука в землю, вероятно, при уходе с площадки, перекрыв таким образом дорогу мертвому. Колчаный набор и конская упряжь свидетельствуют о высоком статусе умершего в военной организации общества. Наконец, необходимо отметить, что некоторые повреждения на костях позволяют предполагать насильственный характер смерти погребенного в кургане № 21.

Полученные данные убедительно свидетельствуют, что нами было изучено захоронение представителя элиты коренного населения, проживавшего в Тарском Прииртышье в XV – XVI вв., сочетавшего военно-организационные и ритуальные функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Корусенко М.А., Герасимов Ю.В. Раскопки некрополя Черталы в Тарском Прииртышье: некоторые итоги // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае в 2013 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 9. Павлодар: ПГПИ, 2014. С. 73–78.
2. Молодин В.И. Кыштовский могильник. Новосибирск: Наука, 1979. 183 с.
3. Молодин В.И., Новиков А.В., Поздняков Д.В., Соловьев А.И. Познесредневековые комплексы на озере Крючное (Средняя Тара). Новосибирск: Изд-во НГУ, 2012. 162 с.
4. Татауров С.Ф. Отчет об археологических работах в Муромцевском районе Омской области в 2004 г. // Архив Музея народов Сибири ОФ ИАЭТ СО РАН. Ф. VII-1. Д. 32-1. Омск, 2005.

5. Погребения с северо-восточной ориентацией в Тарском Прииртышье: проблемы интерпретации // «Народы и культуры Северной Евразии: взгляд сквозь время» (в печати).
6. Молодин В.И. Кыштовский могильник. Новосибирск: Наука, 1979. 183 с.
7. Руденко К.А. Металлические зеркала золотоордынского времени из собрания Национального музея Республики Татарстан // Татарская археология. 2004. №1–2 (12–13).
8. Герасимов Ю.В., Корусенко М.А., Тишкин А.А. Бронзовые предметы из кургана №21 могильника Черталы (технологический анализ) // Материалы V (XXI) Всероссийского археологического съезда (в печати).
9. Ожередов Ю.И. Селькупские погребальные «маски» (к постановке вопроса) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №3 (23) С. 160–164.

Yu. V. Gerasimov, M. A. Korusenko. A. A. Tishkin

UNIQUE BURIAL FROM THE BURIAL GROUND CERTALY IN TARA-IRTYSH REGION

The article considers the research of burial from the burial ground Certaly in Tara-Irtysh region. Published data of planigraphy analysis of burial mound, x-ray phase analysis of bronze objects, studies of the composition and nature of the inventory. Based on the data obtained the conclusion is made about the high social status of the deceased, connected with execution of military and sacred functions.

Archaeology, burial grounds, developed middle ages, Tarskoye Priirtyshye, ethnographer-archeological complexes.

УДК 902/904 + 569: 551.797

П.В. Герман¹, С.С. Онищенко², А.Н. Сидельникова², А.Д. Черниченко²

¹г. Кемерово, ФИЦ УУХ СО РАН

²Кемеровский государственный университет

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ МЯСНАЯ ПИЩА ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ЗООАРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ БОЛЬШЕПИЧУГИНСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА)

Статья посвящена проблеме информативности остатков мясной сопроводительной пищи из погребений тагарской культуры. По результатам изучения зооархеологического материала Большепичугинского курганного могильника в Мариинской лесостепи (курган 16, раскопки 2016 г.) еще раз отмечается устойчивое сочетание определенных частей жертвенных животных в качестве подношения умершим. Данная черта погребально-поминальной практики характерна для комплексов всего ареала тагарской культуры. Для погребений биджинского этапа, в качестве гипотезы, отмечена корреляция между количеством скопленных костей животных и этапами захоронений в склепах.

Мариинская лесостепь, курган, тагарская культура, зооархеология.

Одной из характерных особенностей погребально-поминальной практики тагарской культуры является размещение на дне могилы сопутствующей мясной пищи. Свидетельством этой традиции являются в кости животных. Данный компонент характерен для подавляющего большинства тагарских погребений на разных этапах культуры. Из специальных